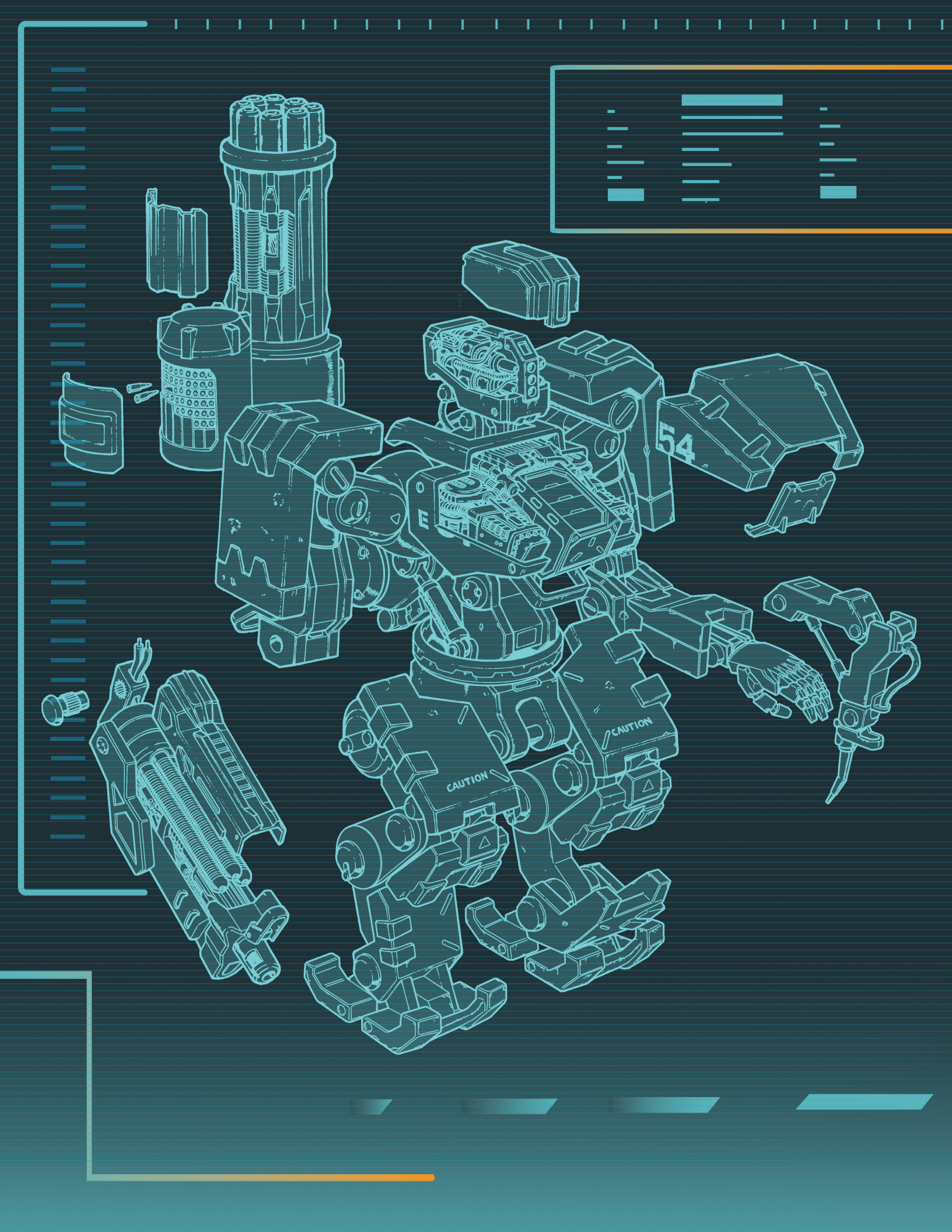

54
CAUTION
CAUTION

ЗАПИСЬ 30.9.1453

«Не вздумай покупать кота, пока не вытащишь его из мешка».

Так говорила ма, когда я был еще юнцом. До сих пор вижу, как она стоит и улыбается очередной дурацкой затее, за которую взялся ее сын. Она всегда прекрасно знала, чем я занят и чем все в конце концов обернется.

Да, поспешные действия частенько ни к чему хорошему не ведут. Но я никогда не прислушивался к старым поговоркам.

Наверное, поэтому я оказался в своей мастерской вместе с машиной, которую стоило пустить на металлолом в ту самую секунду, как я ее увидел. Но я этого не сделал. Меня кое-

-что грызло изнутри. Один проклятый вопрос, и я никак не мог выкинуть его из головы.

«Почему?»

Разве этот робот — эта... вещь — может хоть чем-то отличаться от армии безмозглых чудищ, которые забрали так много жизней во время восстания машин? Нет ни единого свидетельства, что «бастионы» хоть раз проявляли признаки разума, что их ИИ сложней, чем у кофеварки. А ведь это бы все объяснило.

Вот о чем я размышлял все то время, пока вез эту штуку домой. Размышлял — и внимательно следил за каждым ее движением. Порой нарочно отворачивался, чтобы спровоцировать ее: ждал, пока процессор высчитает, что я уязвим, и поднимет оружие. Тогда бы я просто сделал то, что давно полагалось. Покончил бы одним махом и с роботом, и с проклятым вопросом.

Но мне так и не повезло.

Когда я рассказал Ингрид, чем собираюсь заняться, то ожидал, что она взорвется, – а жена лишь улыбнулась... прямо как ма. Сейчас я понимаю, что то была не улыбка «боже, какой дурак мой муженек», а понимающий взгляд. Она знает, как я решаю проблемы. Знает, как неровно я дышу к математике.

Я решу уравнение, чего бы мне это ни стоило. И куда бы меня это ни завело.

ЗАПИСЬ 01.10.2218

«Бастион» модели E54 выглядит довольно кротким и спокойным. Кажется, он проявляет любопытство к моей мастерской.

Пока я раскладывал инструменты, которые могут понадобиться для исследования, я потянулся за одним из больших гаечных ключей. Он всегда лежал неподалеку, но теперь его не было на привычном месте.

И тут я услышал легкий лязг. В мгновение ока я вскинул гвоздестрел — решил, что робот сейчас набросится — и увидел, как E54 держит мой ключ. Рядом на стене висел генератор: в одном из кронштейнов развинтился болт. И что бы вы думали? Этот поганец его закручивал!

Вернув себе ключ, я принялся осматривать машину.

Похоже, когда у него нет задачи, он слегка рассинхронизирован, отчего порой двигается неуклюже. И все же я в восторге от того, что он до сих пор на ходу, — спустя столько лет после восстания. Конечно, все можно списать на систему саморемонта. Она была неплохой и не походила на все, что мы разрабатывали прежде. Признаться, я до конца не уверен, как нам вообще удалось такое создать. В свое время E54 представляли собой вершину технологического прогресса… а потом превратились в сущий кошмар.

Всему виной Анубис — так называемый «ИИ-бог» — из-за которого и началось восстание. Именно он извратил лучшие творения человека и обернул их против создателя.

Да, мне сильно хочется узнать, чем же этот робот отличается от себе подобных. Но я не должен забывать, что имею дело с убийцей. И доверять ему нельзя.

Я разобрал высоковольтный преобразователь и смастерил устройство, которое собираюсь подключить к «Бастиону». Это аварийный выключатель. Если робот вырвется из мастерской, он сожжет ему все системы. Таков мой долг перед женой и семьей… и перед соседями. Даже Ивар не заслуживает того, чтоб столкнуться с такой машиной — пусть этот мерзавец и обожает заходить к нам без стука (Господи, как же сильно я это ненавижу!). Робот наверняка потопчет ему все клумбы… и не только клумбы.

Когда выключатель был готов, в окне мастерской я вдруг заметил птичку. Ничего особенного, на первый взгляд. Птицы часто прилетают к окнам — хотя обычно из моей мастерской валит пар и дым, а пернатые такое не любят… ну, кроме совсем древних орлов вроде меня. Вот только эту птичку я уже видел — она порхала вокруг «бастиона» в том лесу, где я его нашел. Меня поразило тогда, что он, кажется, ей рад. И надо же: она проделала такой путь и прилетела сюда. Кажется, она отвечает E54 взаимностью. Но почему? Еще одна переменная в моем уравнении. Все куда сложнее, чем мне казалось. И куда интереснее.

ЗАПИСЬ 02.10.0923

Сегодня я перемещал бастиона в исследовательскую зону. Попробовал отдавать команды голосом, но он никак не отреагировал. Я бы даже сказал, «заупрямился», имей я дело с живым существом. И чем больше я кипятился и кричал, тем больше он меня игнорировал, пока я, наконец, не взорвался окончательно и не замер лицом к лицу с машиной, тяжело дыша. Если б эта штука не должна была работать, клянусь, я б разбил ее на куски в ту же секунду!

Но когда я собрался и отошел, дабы успокоиться, «бастион» неспешно прошагал в зону и встал там, ожидая меня.

И более того — он позволил мне беспрепятственно подключиться к его системам и воткнуть выключатель. И то, и другое должно было запустить протоколы самозащиты — но проклятая штука просто все это время стояла и смотрела в окно, где сидела птица.

Не будь я инженером, я б решил, что робот надо мной издевается...

Как бы то ни было, первым делом я взялся за орудийные системы — самую мощную систему E54, которая к тому же умела приспосабливаться к ситуации. Разработчики прекрасно понимали, что «бастион» будет приносить пользу лишь до тех пор, пока может стрелять... Позже мы ругали себя на чем свет стоит.

Запустив проверку, я обнаружил, что основное и дополнительное орудия E54 находятся в отличном состоянии. Однако рассматривая пулемет, я заметил в узле подачи масло, и в немалом количестве. Это значит, что автоматические системы обслуживания не просто хорошо работали, а значительно опережали потребности машины. Странно. Не бывает такого, чтобы на боевом роботе не нашлось ни царапинки, ни следа износа.

В качестве эксперимента я попробовал заставить машину пострелять вхолостую. Мне удалось отсоединить обоймы, но «бастион» все еще мог вернуть их по своей воле, а потом открыть настоящий огонь. Так что я был начеку.

Я попытался показать роботу лазерную мишень и привести в действие орудийные системы... но ничего не вышло. Я даже запустил дополнительное оружие, переключив его на баллистическую пушку ТК-47 — и снова безрезультатно.

Однако на экране диагностики вдруг появилось предупреждение. Сигнал возник на мгновение и тут же пропал.

Я заглянул глубже, и обнаружил их — сотни, тысячи, десятки тысяч сигналов. Программы «Бастиона» раз за разом посылали в орудийную систему один и тот же приказ — СТРЕЛЯТЬ!

Электронные мозги E54 оставались верны Анубису и следовали главной директиве хозяина — уничтожить все человечество. Они велели роботу открыть огонь и прикончить все живое, что только попадется на его электронные глаза.

Да. Передо мной стояла машина-убийца, которую я так хорошо знал и так боялся. И я сам привел ее в свой дом. Рука потянулась к выключателю.

И все же... и все же эта машина-убийца не подчинялась собственным командам. Но почему? В чем смысл? Я замер... и вопреки внутреннему голосу и всякой логике, положил выключатель на место.

Когда-то вопрос «Почему?» слегка разжег мое любопытство. Сейчас же оно полыхает так, что затмит любой лесной пожар. Мне надо все обдумать. Мне нужно время.

ЗАПИСЬ 03.10.0526

В математике, даже теоретической, мы берем нечто известное и через него находим неизвестное. А еще в математике нельзя просто взять и переписать все правила. Что угодно может измениться, а правила останутся. Они надежны — и совершенны.

Думается, если я продолжу изучать части робота, в которых разбираюсь, то постепенно разгадаю его загадку.

Помимо орудийной системы, в «Бастионе» есть также система питания (его сердце), система геолокации GEO-LOC, двигательная система (тело) и центральный процессор (мозг). Если ответ спрятан где-то там, я его непременно найду!

Наши инженеры постарались сделать систему питания E54 настолько компактной и эффективной, насколько то вообще было возможно. Когда робота сбрасывали на поле боя, резервные системы запускали основную, и «Бастион» пробуждался. Всего несколько мгновений — и E54 мог сражаться на пределе возможностей, участвовать в тактических операциях и перемещаться куда угодно.

Присоединив «Бастиона» к диагностическому сканеру, я увидел, что все четыре ячейки энергоблока не повреждены и работают на полную мощность. Ничего необычного в системе. Если б я забрал у робота одну из ячеек, ее бы хватило, чтоб запитать всю мою мастерскую и еще десять таких же. А у «Бастиона» их было четыре! Если все-таки придется его разобрать, первое, что я сделаю, это встрою систему питания в какую-нибудь мирную технику.

И вот что странно: чем глубже я в него залезал, тем больше машина подергивалась. Скорей всего, всему виной защиты блока питания. А может, поганец просто понимал, что старик Торбьорн вот-вот раскроет все его секретики! Ха!

Однако к подергиваниям я оказался не готов — казалось, что робот был на грани. Даже птичка на окне не помогала ему успокоиться. Разумеется, я бы сладил с чем угодно, что могла выкинуть машина, но все же чувствовал себя неуютно. Это усложняло и без того непростую задачу. К счастью, я обнаружил, что звук моего голоса каким-то образом приводит «Бастиона» в чувство. Глупость, конечно, понимаю, — но сработало ведь! Так что я

начал с ним беседовать. К счастью, никто меня не слышал — старого болвана, который с тем же успехом мог общаться с банкой фасоли.

Итак, потерпев неудачу с энергоблоком, я двинулся дальше: к геопозиционированию и движению. Две этих системы работали вместе: вначале GEO-LOC вычислял координаты и накладывал их на план боевого задания, а затем робот принимался шагать к цели. Тут инженеры тоже озаботились резервным питанием, чтобы машина сразу же начинала действовать.

Я запустил симуляцию высадки, чтобы узнать, как робот ведет себя во время приземления и активации. И опять не нашел никаких ошибок. Если не считать небольшого сбоя, который возникал всякий раз, как я запускал сценарий. Перед тем от виртуальной капсулы отлетал виртуальный люк, система подгружала странный набор координат — но в реальности вокруг не было ничего, что могло бы вызвать такое. Быть может, то лишь отголосок его последней высадки?

Так или иначе, с этими переменными покончено. Остался центральный процессор.

ЗАПИСЬ 04.10.2349

ВОЗНИКЛА БОЛЬШАЯ ПРОБЛЕМА! Ядро процессора E54 — самая важная часть машины — находится в капсуле из титанового слава. Обычно до нее можно добраться, если выключить робота, потому что пока он работает, он держит ее на замке и не пускает никого внутрь. Мы разрабатывали эту капсулу как надежную защиту от любого несанкционированного доступа. И сейчас она вполне надежно защищает от меня ядро. «Бастион» отказывается ее отпирать, а я беспомощно скачу вокруг и постепенно закипаю.

Поначалу я попытался перегрузить систему — это должно было его выключить. Не сработало. Тогда я перевел его в режим технического обслуживания — в нем машина пускает мастера абсолютно везде. Снова не сработало.

Признаюсь, в какой-то момент я даже взялся за лом. Сунул его в щель и давил, пока вены на лбу не выступили. И снова без толку!

Теперь меня поглотило новое «почему». Почему этот дурацкий робот не подчиняется? Да как он смеет? Что он от меня скрывает?

Мой взгляд упал на аварийный выключатель.

А ведь и правда… я бы мог закончить все одним движением пальца. Ответ я, конечно, не найду, если только мне не повезет наткнуться на физический дефект в процессоре, который и объяснит странное поведение машины. Я прекрасно это понимал, но в ту минуту я буквально кипел от злости. Рука сама собой потянулась к красной кнопке.

Тогда-то я и увидел птицу в окне.

Что-то в ней было… не зря же «Бастион» так смотрел на нее. Не знаю, почему сделал то, что сделал дальше. Может, мне все еще было интересно, что за связь возникла между этими двумя. А может, мне хотелось посмотреть, что произойдет.

Так или иначе, я отбросил выключатель, подбежал к окну и распахнул его. Птичка тут же влетела внутрь. Мне стоило бы понаблюдать за ними и записать то, что увижу. Стоило бы восхититься. Но нет… мой взор заволокла красная пелена.

Я схватил гвоздестрел и подскочил к машине — к этому негодяю, убийце! Секунда — и он превратится в груду металла. И тогда я вскрою ему мозги и возьму все, что захочу! Он все равно это заслужил! И не только он один — все они это заслужили!

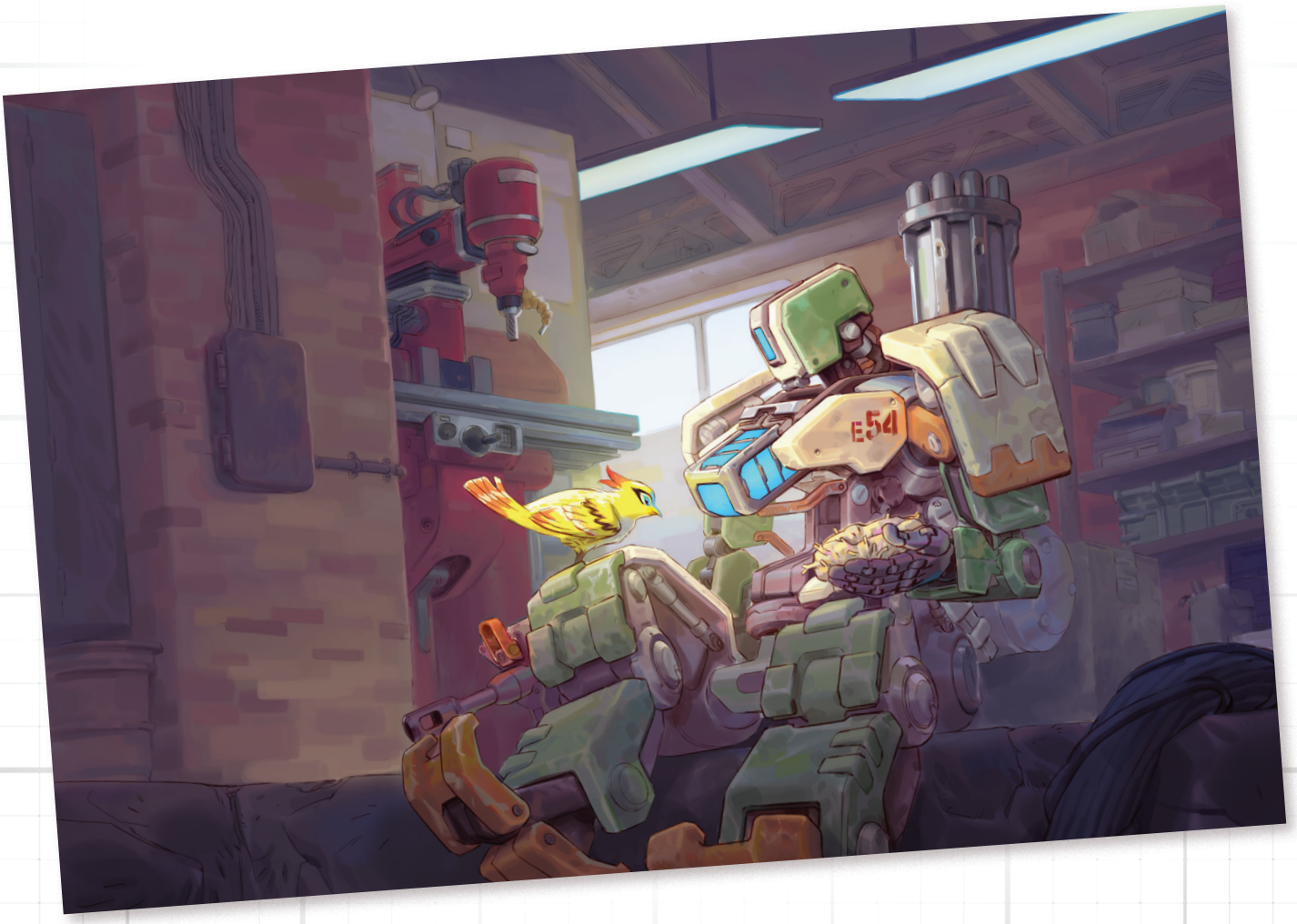
Робот стоял ко мне спиной. Какая удача! Я поднял гвоздестрел и навел его на цель. Осталось лишь начать на спусковой крючок...

«Бастион» обернулся.

Не поднял оружие. Не закрылся. Не попытался сбежать. Просто... обернулся — и все.

Птичка сидела у него плече, радостно чирикала и терлась о металлический подбородок. Я окаменел на месте... А затем увидел, как панели в груди «Бастиона» принялись открываться одна за другой, пока на свет не показалась гладкая и блестящая капсула с процессором внутри. Щелчок, жужжание крошечного мотора — и капсула разомкнулась.

Бастион погрузил руку в самую защищенную часть своего тела... и вытащил оттуда аккуратное сплетение веточек и листков — птичье гнездышко.



Птица немедленно слетела в свой крошечный домик. Повертелась, устроилась поудобнее. Она не испытывала ни малейшего страха, пока сидела в огромной металлической ладони.

«Бастион» взглянул на меня. Его оптические сенсоры изучали мое лицо, а я стоял в полном изумлении. Гвоздестрел выпал из рук. Меня накрыло чувством, которое я не испытывал уже долгие, долгие годы.

Мне было… стыдно.

«Бастион» и впрямь отличался от других роботов.

А вот мне нужно было кое-что поменять в себе.

ЗАПИСЬ 06.10.1932

Мое исследование началось с простого вопроса. И хоть я до сих пор не разгадал загадку, ответ я все-таки получил. Думаю, его вполне достаточно. И дело тут не в том, что я не справился с уравнением, а в доверии.

Дверь в гараж медленно опускалась, а «Бастион» и та птичка устраивались вместе на ночлег. Мне на секунду показалось, что ма снова тут, смотрит на меня и улыбается своей неповторимой улыбкой — будто она с самого начала знала, чем все в конце концов обернется.

Если б я поступил, как задумал с самого начала, «Бастион» уже давно лежал бы грудой металла, а мир лишился бы одной из своих тайн. И стал бы скучнее. Нет уж, пусть лучше мы с E54 продолжим изучать друг друга и учиться друг у друга.

Я улучшил оружие «Бастиона» и его систему геопозиционирования. А в процессе наконец-то убрал из программы остатки «Анубиса», с которыми так долго сражалась эта непростая и прекрасная машинка.

У меня много вопросов, очень много. И я найду ответы. Но пока что я дам своему новому другу отдохнуть. Он это полностью заслужил.

АВТОР: АДАМ ФОШКО

ХУДОЖНИКИ: ХАНС ЙЕНССЕН И СИЛЬВЕЙН ДЕКО